

Головачев, В. Он «не сломался» ни на земле, ни в космосе [Текст] / В. Головачев // Шахтерский край. - 2004. – 23-29 декабря (№ 52). - С. 3.

Борис Волынов установил своеобразный рекорд Звездного городка: 9 раз был дублером при подготовке космических экипажей. Сегодня Центр подготовки космонавтов отмечает 70-летие ветерана космонавтики, дважды Героя Советского Союза Бориса Волынова. Он был зачислен в самый первый отряд будущих покорителей звездного океана 7 мая 1960-го. Их было двадцать – молодых летчиков-истребителей: Аникеев, Беляев, Бондаренко, Быковский, Варламов, Волынов, Гагарин, Горбатко, Заинкин, Карташов, Комаров, Леонов, Нелюбов, Николаев, Попович, Рафиков, Титов, Филатьев, Хрунов, Шонин. Лишь 12 получили «пропуск» на полеты в космос (сегодня их осталось всего пятеро).

Волынов долго ждал своего старта. Судьба словно испытывала его на прочность. Был дублером Николаева, Поповича, Быковского. Комарова...

Затем готовился к полету на корабле "Восход" уже в качестве командира основного экипажа. Но в мае 1966-го полет был отменен за несколько дней до старта. Не состоялся и рейс к Луне (Волынов был членом одного из «лунных» экипажей). Затем снова дублер Георгия Берегового, который пришел в отряд позже Волынова. Секрет торможения на пути к старту был известен: космонавт не «глянул» одному из руководителей оборонного отдела ЦК КПСС. В аналогичной ситуации кто-то из не летавших космонавтов не выдерживал, «сходил с дистанции». Но Волынов, стиснув зубы, продолжал готовиться, вновь и вновь доказывая свой высокий профессионализм.

Он полетел только через 9 лет — в январе 1969-го на «Союзе-5», который успешно состыковался с другим пилотируемым кораблем — «Союз-4». Возвращение на Землю было драматическим. От спускаемого аппарата не отошел массивный приборно-агрегатный отсек. Это означало верную гибель. Волынов понимал, что жить оставалось немного. Он вырвал из боржурнала листки с наиболее важной информацией о стыковке и положил их в середине,

чтобы не сгорели .когда спускаемый аппарат врежется в Землю и начнется пожар. В кабине запахло дымом и гарью (горела уплотнительная резина на крышке люка), в иллюминатор космонавт видел бушующее пламя. Укрепленная снаружи металлическая деталь на глазах испарилась. Потом неожиданно произошел взрыв, который, к счастью, не разрушил спускаемый аппарат, но отделил от него приборно-агрегатный отсек. Позже выяснилось, что оставалось всего несколько миллиметров несгоревшей резины. Если бы произошла разгерметизация, то космонавт, летевший без скафандра, погиб.

Спуск проходил в нештатном режиме при огромных перегрузках. Во время посадки аппарат ударился о Землю с такой силой, что у Вольнова произошел перелом корней зубов. Судьба, так долго испытывавшая его, в решающий момент берегла космонавта. И во втором полете (49 суток летом 1976-го) тоже не обошлось без драматических моментов. На 42 сутки произошла авария — станция полностью обесточилась. Наступила зловещая тишина. Стресс повлиял на бортиженера Виталия Желобова. Он чувствовал себя все хуже и хуже. И уже с трудом передвигался. Здоровье его внушало серьезные опасения. Полет был досрочно прекращен...

Больше Вольнов не летал в космос. Он стал заместителем командира, затем в течение семи лет был командиром отряда. В 90-м после 30 лет службы в ЦПК был отчислен по возрасту, но и сегодня в гуще событий Звездного. Болеет за новичков, поддерживает контакты с отрядом космонавтов. Такой же целеустремленный, негибкий. На выходные нередко приезжает сын Андрей (предприниматель) и дочь Татьяна. Ведет здоровый образ жизни (к спиртному абсолютно равнодушен), играет в теннис, любит зарубежные путешествия (только на днях вернулся из очередной поездки). "40 с лишним лет в Звездном — очень счастливые, насыщенные, интересные годы, — говорит Вольнов. — Но, может быть, только сейчас начинаю по-настоящему чувствовать вкус к жизни».